

9 февраля, двадцать восьмой день по лунному календарю.

Яо Юань собирался впервые ощутить на себе Чунъюнь — знаменитую весеннюю миграцию 20 лет назад.

Утром, с чемоданом в руках, его дядя нёс большой рюкзак за спиной и тащил по сумке в каждой руке. Они спешили на пекинский вокзал.

— Зачем так мучиться? — подумал Яо Юань.

Ощущение было, словно он оказался среди самой разношерстной толпы, в которой каждый человек, с его уникальной внешностью и запахом, мгновенно поглощал тебя, заставляя чувствовать себя частью этого хаоса.

— Может, на самолёте было бы лучше? Всё-таки без лишней мороки, — предложил он.

— Сколько билеты на самолёт стоят, ты знаешь? — ответил дядя. — Молодёжь, только рот откроешь — а уже о самолётах речь. Надо уметь жить экономно.

— У меня есть немного денег, — попытался возразить Яо Юань.

— Так и сбереги их, не трать понапрасну.

Что ж, пришлось уступить. Он не собирался раскрывать свои истинные доходы и лишь пожал плечами, следуя за дядей в зал ожидания.

Оказавшись внутри, они сразу встали в очередь, где люди стояли так плотно, что затылки соприкасались друг с другом. После долгого ожидания, когда ноги уже начинали болеть, началась медленная проверка билетов. Дойдя до платформы, дядя сорвался с места и бросился вперёд.

— Эй, эй! — закричал Яо Юань, бросившись за ним.

Они едва успели в вагон, но дядя, проявив свой опыт и ловкость, мгновенно нашёл немного свободного места в проходе между вагонами. Быстро поставив свои сумки, он достал два табурета и сразу занял место.

Скоро к ним подошли другие пассажиры, но, увидев, что места уже заняты, с недовольным взглядом пошли дальше искать место. Казалось, что всё происходящее было похоже на военные действия.

Яо Юань, запыхавшись, тяжело сел на табурет. Поезд был обычным, и впереди их ожидали восемь часов в пути.

Вскоре поезд тронулся, громко постукивая по рельсам, выехал из Пекина и отправился в долгое путешествие. Для каждого пассажира этот путь был разным — для кого-то он был коротким и радостным, для других — длинным и грустным.

Прямо перед ними сидели несколько худощавых мужчин. Их внешний вид напоминал дядю — сразу было видно, что это рабочие-мигранты.

Дядя, как всегда, не мог сидеть без дела. Он угостил всех сигаретами и сразу завёл беседу. Яо Юань тем временем скучно листал журнал, но иногда чувствовал на себе завистливые взгляды проходящих мимо пассажиров.

Когда у всех нет места для сидения, наличие табурета делает тебя настоящим счастливчиком.

В то время не было онлайн-продажи билетов, а предпродажа длилась не так долго. Сам факт, что им удалось купить билеты, уже был удачей. С севера, от Пекина, и с юга, от прибрежных городов, рабочие и студенты со всех уголков страны устремились домой, терпя тяжёлые условия, только ради одной цели — вернуться на родину.

В этом году пассажиропоток составил 1,3 миллиарда человек, пересекавших страну по железным дорогам, движимые непреодолимой тоской по родному дому.

Перегон между вагонами всегда был самым оживлённым местом: здесь курили, тащили тележки, заливали кипяток в стаканы с лапшой, стояли в очереди у туалета — люди беспрестанно ходили туда-сюда.

Дядя наконец вернулся после долгих разговоров, вытащил из сумки несколько пакетов с едой: один с соевыми бобами, другой — с куриными субпродуктами, немного огурцов и фруктов, а также бутылку крепкого напитка.

— Проголодался? На, перекуси.

— Дай-ка варёное яйцо.

Яо Юань выбрал одно из фирменных маринованных яиц. Эта закуска появилась только недавно, и он часто покупал её попробовать, когда бывал в Пекине.

— Дядя, а что у тебя в этих сумках?

— Да так, подарки с разных мест, где работал. И кое-что сам купил.

— Откуда деньги?

— Хе-хе, я премию получил!

Дядя с довольной улыбкой откусил огурец и продолжил:

— Ну, понимаешь, перед Новым годом начальник дал нам всем премию. Сказал, что в прошлом году дела шли хорошо. Всем выдали по две тысячи, а мне три.

— Почему тебе больше?

— Ну, у нас с ним хорошие отношения. Да и работа у меня тяжёлая. Но ты никому не говори, это между нами.

Яо Юань лишь молча кивнул.

— И сколько ты заработал всего?

— Если всё сложить, получилось 6 500 юаней.

— За полгода?

— Да, за полгода. Неплохо, да?

— Да, очень даже.

— Я каждый месяц отправлял деньги домой, а твоя тётя старается не тратить их. Наконец-то получилось немного сэкономить.

Такой подход был вполне разумным. Дядя работал вдали от дома, не тратил деньги на еду и жильё, а тётя дома сэкономила — таким образом они смогли отложить приличную сумму.

— ... — Яо Юань хотел было сказать, что недавно перевёл его сыну 50 тысяч юаней, но передумал. Не время было для таких откровений.

Деньги поступили только вчера: январские выплаты принесли 630 тысяч, после списания долгов оставалось 63 тысячи. Компания уже преодолела отметку в миллион по доходам!

Это означало, что более 100 тысяч пользователей были «сострижены», а оставшиеся 80 тысяч — ещё не затронуты. Многие из этих номеров были куплены или найдены через различные источники.

Юй Цзяцзя сыграла огромную роль в этом успехе.

Стратегия компании заключалась в постепенном, но устойчивом росте. Если сразу списать у пользователя 30 юаней за несколько услуг, это будет выглядеть хорошо на бумаге, но в итоге пользователь откажется от подписки, и в следующий раз денег будет меньше.

Этот бизнес напоминал сетевой маркетинг: нужно было постоянно находить новые номера, чтобы поддерживать поток сообщений.

А в новом году конкуренция среди SP только усилится.

Перед отъездом Яо Юань уже начал разворачивать новый план: купил несколько компьютеров, арендовал лучшие серверы и расширил пропускную способность. Он также передал часть работы на аутсорсинг, чтобы создать новый проект.

Что касается заработанных денег, Яо Юань и его двоюродный брат Яо Сяобо пока не знали, как сообщить об этом семье. Это требовало правильного момента.

Дядя продолжал есть, у него был хороший аппетит. Видя, что Яо Юань не особо заинтересован в разговоре, он доел всю еду, выпив при этом полбутылки. Его лицо стало красным, но настроение было отличным — алкоголь пришёлся в пору.

Убрав мусор, он открыл одну из сумок и достал оттуда несколько коробок.

— Я купил несколько местных деликатесов. Как тебе?

— Какие ещё деликатесы?

— Ну, пекинские. Твоя тётя никогда не выезжала за пределы провинции, так что пусть попробует что-нибудь новенькое.

Он достал коробку с фруктовыми цукатами, в которой было семь видов: яблочные, айвовые, финиковые, абрикосовые, персиковые и грушевые.

— Неплохо! — одобрительно кивнул Яо Юань.

— Я подумал, что особо ничего и не купишь. Утку-то печёную не привезёшь — вкус не тот будет.

Потом дядя достал ещё одну коробку — в ней были пекинские сладости, состоящие из восьми видов начинки: финиковая паста, сливы, изюм, роза, фасоль, сахар, банан и соль с перцем.

— Ну как? — с гордостью спросил он.

— Отлично, всё отлично.

— Вот и славно! Твоя тётя сладкое любит.

Ну конечно, не боится, что у неё горло пересохнет от такого количества сладостей...

Яо Юань не стал разочаровывать дядю, хотя знал, что в Пекине не стоит покупать такие вещи — это всего лишь приманка для туристов.

Прошло более восьми мучительных часов.

Когда начало темнеть, поезд медленно подъехал к небольшой станции. Он стоял всего минуту, на платформу сошли лишь несколько человек. Яо Юань и дядя прошли по тоннелю, поднялись по ступеням. Часть пути пришлось идти в темноте, так как не везде были лампы. Обойдя вокзал, они, наконец, вышли через боковые ворота на улицу.

— Папа!

Первой закричала девочка, увидевшая своих родных. За ней последовали другие крики, словно птицы возвращались в свои гнёзда.

— Сынок!

— Сынок!

За оградой стоял Яо Юэминь, размахивая руками, а рядом с ним был Яо Сяобо. Рядом стояли их жёны — Юань Липинь и тётя Яо Юаня.

— Папа! Мама! — крикнул Яо Юань, почувствовав, как его охватывает волна радости.

Зимний вечер был холодным, но в воздухе витала предвкушение праздника. Все заботы исчезли, и Яо Юань почувствовал себя вновь юношей, который с радостью бежит к родным.

— Замёрз?

— Нет, в вагоне было много людей.

— Ну, пойдём! Я уже заказал столик в ресторане!

— Домой!

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4787472>